

педагогических кадров / Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 224 с.

3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – 2-е изд. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 272 с.

4. Heinrichova N. Teaching history through German literature / N. Heinrichova. - The European Proceedings of Social and Behavioral Science, 2017. – 193 с.

УДК 821.581.09"20" – 31

**Назаренко В.Ю.,**

*Белорусский государственный экономический университет*

*Научный руководитель: Букатая А.М.,*

*кандидат филологических наук, доцент,*

*Белорусский государственный университет*

**Минск, Республика Беларусь**

[varya.nazarenko.1999@mail.ru](mailto:varya.nazarenko.1999@mail.ru)

## ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАССКАЗЕ ФЭН ЦЗИЦАЯ “ВЫСОКАЯ ЖЕНЩИНА И ЕЕ МУЖ-КОРОТЫШКА”

**Аннотация:** Рассмотрена и проанализирована психология отношений в контексте “литературы шрамов” на примере рассказа Фэн Цзицая «Высокая женщина и ее муж-коротышка» (冯骥才, «高女人和他的矮丈夫», 1984г.). Представлены образы интеллигенции и необразованного человека, “культурной революции” и судьбы. Раскрыт и проанализирован конфликт отдельной личности и социума в историко-культурном контексте.

**Ключевые слова:** современная китайская литература, образ, литература шрамов, психологизм, литература шрамов.

**Nazarenko V.Y.**

*Belarus State Economic University (BSEU)*

*Scientific supervisor: Bukataya A.M.,*

*PhD in Philology, Associate professor*

*Belarusian State University*

**Minsk, Republic of Belarus**

[varya.nazarenko.1999@mail.ru](mailto:varya.nazarenko.1999@mail.ru)

## PSYCHOLOGY OF SOCIAL RELATIONS IN FENG JICAI'S STORY "THE TALL WOMAN AND HER SHORT HUSBAND"

**Abstract:** The article examines and analyzes aspects of the psychology of social relations within the framework of "scar literature" using Feng Jicai's story *The Tall Woman and Her Short Husband* (冯骥才, *高女人和她的矮丈夫*, 1984) as an example. Particular attention is paid to the portrayal of the intelligentsia and uneducated individuals, as well as their interactions during the Cultural Revolution. The study identifies the key features of the conflict between the individual and society, analyzed within a historical and cultural context.

**Keywords:** contemporary Chinese literature, character, scar literature, psychologism, individual-society conflict.

*«Сначала мы сами порождали предрассудки,  
а затем предрассудки порождали нас самих»*

Оскар Уайльд.

На литературный процесс 1970-х – 1980-х годов XX века существенное влияние оказали политические и социально-культурные условия. «Особое место в литературе заняли темы «культурной революции» и её итогов, воспевание личности Мао Цзэдуна и Хуа Гофэна» [Назаренко, 2022], а также обличение «банды четырёх». В связи с чем, первой литературной тенденцией данного периода следует назвать «литературу шрамов» (伤痕文学), целью которой было изображение ужасов и жертв «культурной революции» (1965 – 1976 гг.). «Литература шрамов» как литературное течение включает в себя несколько направлений: «деревенские», «городские» и «детские шрамы» [Ивлев, 2012]. Каждое из данных ответвлений затрагивает проблемно-тематическое поле направления. Несмотря на смысловую глубину и эмоциональность этих направлений, многие критики считают, что «эстетическая ценность данных произведений невелика: примитивный сюжет, линия повествования обрывиста, а критика груба и неприкрыта. Но тому были свои причины: во-первых, острая необходимость выговориться (форма изложения в данном случае не играла ни

малейшей роли) и, во-вторых, снижение общего уровня эстетического восприятия литературных произведений в Китае» [Ивлев, 2012].

Произведения «литературы шрамов» можно рассматривать как критику противозаконности, противоестественности той системы, которую создало китайское руководство, и в меньшей степени внимание писателей было обращено к человеку и его переживаниям. Таким образом, «герой всегда оказывается в безвыходном положении, его моральные и физические силы на исходе, постепенно он утрачивает связи с жизнью, его установки как личности обесцениваются. Герои таких произведений всегда переживают страх, отчаяние, потерю ориентиров жизни» [Назаренко, 2022]. Для всех писателей данного направления характерно изображение разрушения семейных отношений, отчуждения людей, потери ценностей. Предательство и психология предательства – это актуальные для данного направления литературы проблемы. Авторы подробно исследуют их в своих произведениях, рассматривая природу надличностных установок, страха и психологического насилия, что и стремились отобразить в тексте писатели. Стоит отметить, что в произведениях данного направления изображались только последствия проводимой в стране политики, авторы не поднимали вопросов о причинах, приведших к событиям 1960-х годов, который в последствии был назван «десятилетием бедствий». Произведения «литературы» шрамов по большей части не отличаются крупной формой, многообразием героев и поворотов сюжета. Чаще всего, авторы использовали малую и среднюю формы прозы, так как их произведения были, в первую очередь, ответной реакцией на пережитый опыт, поэтому эти произведения могут подразумевать автобиографичный характер.

А.Н. Коробова отмечает, что «литература шрамов» – это «не самоназвание, данное авторами, принадлежащими к данному течению, оно возникло как результат полемики между литературоведами и критиками, организованной с подачи литературных журналов. Несмотря на очевидное, казалось бы, ослабление идеологического контроля после окончания «культурной

революции», название «литература шрамов» не одобрялось властью и даже наделялось отрицательными коннотациями» [Коробова, 2022]. Так, в 1979 году в прессе Китая появились статьи, авторы которых выступали против употребления выражений «литература шрамов» и «обличительная литература» (暴露文学), призывая не акцентировать внимание на мрачных сторонах прошлого и указывая на высокие репутационные риски для КПК.

«Литература шрамов» как новаторское явление в литературном процессе Китая, помимо китайских критиков, также исследовали российские синологи и литературоведы. Например, В.Ф. Сорокин объясняет популярность «литературы шрамов» как направления, в первую очередь, поддержкой политического руководства, «объективно (а в какой-то степени и субъективно, в качестве пострадавших от «культурной революции») заинтересованного в такого рода литературе для укрепления своих позиций», видевшего в таких произведениях возможность «дать выход народному гневу, направив его против устранившихся деятелей» [Сорокин, 1995]. Стоит отметить, что по прошествии нескольких десятилетий, когда политический накал и идеологическая напряженность вокруг «культурной революции» снизились, «литература шрамов» продолжает вызывать интерес — но уже с точки зрения «репрезентации в литературе эмоционального опыта переживания психотравмы» [Коробова, 2022].

Фэн Цзицай (род. 9 февраля 1942) является представителем современной китайской прозы, в которой гармонично соединяются литература и история. Писатель всегда интересовался историческим процессом своей страны, особое внимание он уделял переломному моменту 1900-х годов, а также периоду проведения «культурной революции», жертвой которой стала семья юного Фэна. В своих произведениях он фиксирует и подробно исследует китайское общество в рамках конкретного периода. Так, в 1977 году совместно с историком Ли Динсином (李定兴) опубликовал первый роман «Кулак во имя справедливости и мира» («义和拳»), действие которого происходит в 1900-м году на фоне восстания ихэтуаней. В 1979-м году выходит его исторический роман

«Волшебный фонарь» («神灯»), посвященный движению молодых девушек «Зарево красных фонарей» (红灯照), участвовавших в выступлении ихэтуаней и якобы владевших мистическими техниками.

Особое внимание в творчестве автора уделено «культурной революции» и психологии поведения людей. Именно попытка исследовать человеческую природу в критический момент и реальная ситуация, с которой столкнулся автор, послужили поводом к созданию рассказа «Высокая женщина и ее мужкоротышка». В центре рассказа судьба супружеской пары, которая, по причине своей контрастности на фоне остальных семей, является предметом смеха и сплетен: «Она выше его на семнадцать сантиметров. Рост у нее метр семьдесят пять, и рядом с другими женщинами она – как журавль среди кур. А у мужа – всего метр пятьдесят восемь. В университете все звали его «У Старший». Его макушка вровень с ее сережками, и кажется, будто он ниже ее на две головы! <...> женщина – тощая, плоская, кожа на лице шершавая, словно это не покрытая лаком ракетка для пинг-понга. <...>. Грудь не различишь под одеждой, спина длинная, прямая, бедра узкие, зад плоский – все равно что стиральная доска. А муж, наоборот, коротышка, толстяк, весь как резиновый мячик: упитанный, крепкий, лоснящийся. <...>. Глаза словно электрические лампочки в полный накал. А у жены глаза тусклые, как мутные стеклянные шарики. Поставь обоих рядом – какая уж тут гармония! Только сравнения напрашиваются. А между тем их всегда видели вместе, они были неразлучны, как тело и тень» [Фэн Цзицай, 1984]. Однако, несмотря на все разговоры и домыслы соседей, отношения в паре строятся на взаимном уважении и любви, о чем свидетельствуют эпизоды прогулок под зонтиком: «Выйдут супруги из дому в дождь, зонт всегда держит она – ей удобней; уронят что-нибудь, всегда поднимет он – ему удобней» [Фэн Цзицай, 1984], а также попытка соседки уличить пару в ссоре, чего, однако, не происходит, так как даже бытовые трудности не вызывают у супругов агрессии и обид. Через некоторое время у пары родился ребенок, ставший настоящим подарком для супругов и новым поводом для разговоров соседей: «Всякий раз,

когда припекало солнце или шел дождь, женщина крепко прижимала к груди ребенка, а зонтик теперь опустился в руки коротышки мужа. Он быстро перебирал короткими толстыми ножками, стараясь не отстать от жены, и высоко поднимал зонтик. Вид у него при этом был весьма комичный. Как ни странно, они были все так же неразлучны, словно тело и тень» [Фэн Цзицай, 1984].

Совокупным образом безделья и многоголосьем соседей многоквартирного дома в рассказе является жена портного. Она больше всего на свете хочет знать о проблемах и несчастьях других семей, поэтому придумывает всяческие уловки, чтобы выяснить семейные тайны, размер жалований, причины ссор невесток со свекровями и т.д. Стоит отметить, что автор наделяет ее более глобальными ролью и образом в контексте истории в произведении, хотя и несколько комично: «...в шестидесятых годах подобные люди становились повсюду «уличными активистами», и их умение все разузнать, их настырность и привычка совать нос в чужую жизнь узаконивались и всячески поощрялись. Да, поистине создатель не позволит пропасть ни одному таланту» [Фэн Цзицай, 1984]. Когда соседка стала делегатом уличного комитета от их дома, ее мукам неведенья пришел конец: помогая полиции проводить перепись населения, она нашла ответы на все волнующие ее вопросы об этой тихой и необщительной паре. Оказалось, что и муж, и жена работают в одном научно-исследовательском институте, где мужчина (Старший У) является главным инженером с жалованием больше 180 юаней, а жена – обычный лаборант, получающий всего 60 юаней. Несмотря на разный уровень оплаты их труда оба супруга являются представителями интеллигенции, поэтому преподносят себя более осознанно и не так эксцентрично, как это делают их соседи. Удалось выяснить и несколько личных деталей из жизни высокой женщины, среди которых был вопрос о ее происхождении: «была дочерью почтальона, из тех, кто усердно трудится, а домой приносит гроши. Теперь ясно, почему она вышла за этого коротышку: ради положения и ради денег, чтобы хорошо жить. Это уж точно. И жена портного тут же понесла эти драгоценные сведения изнывавшим от безделья

соседкам» [Фэн Цзицай, 1984]. Как только сплетни разлетелись по лестничным пролетам дома, отношение прежде сторонившихся и безразлично относившихся к супругам соседей изменилось: «Загадка, так долго томившая их, была разгадана вмиг. Все будто прозрели. Оказывается, коротышка неслыханно богат, и долговязая просто польстилась на его деньги. Этой девице из бедной семьи прямо-таки счастье привалило. С тех пор, когда бы жильцы ни говорили об этой паре, особенно о ней, об этой везучей дылде, в голосе их слышалось раздражение» [Фэн Цзицай, 1984].

Одна из основных тем данного рассказа – «культурная революция», является не только фоном для основного действия произведения, но и отдельным самостоятельным героем. Автор, лично являясь свидетелем того десятилетия, отмечает, что «в то время все катилось кувырком, люди теряли человеческий облик, лучше было ничего не знать, лучше уж было ожесточиться» [Фэн Цзицай, 1984]. В данном случае речь идет о доносах, которые писались не для того, чтобы помочь властям вычислить инакомыслящих, а с целью отвести подозрение конкретно от себя: «начались преследования интеллигенции, членов партии, комсомола. Профессоров, школьных учителей, деятелей литературы и искусства, а затем и видных партийных и государственных работников выводили на «суд масс» в шутовских колпаках, избивали, глумились над ними якобы за их «ревизионистские действия», а в действительности – за самостоятельные суждения о положении в стране, за критические высказывания о внутренней и внешней политике КНР» [Стульникова, 2015]. По этой причине, первыми, против кого писались доносы, были ближние: родственники, соседи, коллеги, знакомые. Подобная практика в истории не нова, однако ее масштаб, влияние и последствия в Китае стали предметом исследования и рефлексии вплоть до начала XXI века. Ранее уже упоминалось, что супруги являются представителями интеллигенции в рассказе. Хотя они никому зла не делали, однако все равно стали первыми жертвами проводимой политики: «Сотрудники института готовы были умереть, но не выпустить главного инженера из рук, они

запугивали его, избивали, оказывали на него всяческое давление, а от жены требовали рукопись, которой никто и в глаза не видел. Но все было напрасно» [Фэн Цзицай, 1984].

Помимо ситуации на рабочем месте, с целью опозорить мужчину перед соседями и вынудить жену отдать рукопись книги с техническими разработками института, которую якобы писал ее муж-коротышка, было решено провести собрание во дворе многоквартирного дома, где каждый знал супругов. Стоит отметить, что данная практика является одной из форм психологического насилия, которая, при успешном проведении, способствует достижению преследуемой цели, однако становится первым шагом к обесцениванию и деформации личности. Данное мероприятие вызывает неподдельный интерес у соседей не только их дома, но близлежащих, по причине личностей обвиняемых: «Никогда еще в этом доме не было так оживленно. После обеда из института прислали людей. Они натянули между двумя деревьями во дворе толстую пеньковую веревку и развесили на ней бумажные листы с фамилией коротышки инженера, расклеили на улице и во дворе плакаты, большие и поменьше, с лозунгами, проклятиями и угрозами, а на стену дома наклеили восемнадцать листов с описанием “преступлений”» [Фэн Цзицай, 1984]. Несмотря на общую атмосферу ужаса и страха за собственную жизнь и жизнь своих близких, всегда найдутся те, кому при любых обстоятельствах хорошо: «К тому времени жена портного была уже не делегатом уличного комитета, а начальником по охране порядка, она стала могущественной личностью <...>. В тот день она прямо с ног сбилась: надо было мобилизовать женщин, помочь с лозунгами, революционерам из института чаю подать, кипятку принести, а тут еще монтер из ее комнаты провода тянет. Суета – как перед свадьбой!» [Фэн Цзицай, 1984] Исходя из приведенного отрывка рассказа становится очевидным тот факт, что соседку интересует лишь укрепление собственных карьерных успехов, а судьба высокой женщины и ее мужа-коротышки ее не волнуют. Поэтому, учитывая их социальный статус и личные претензии соседки, супруги стали ее желанной



мишенью. Заняв такой высокий пост, жена портного лично руководила собранием: задавала вопросы, подначивала толпу, обвиняла высокую женщину в пособничестве мужу и угрожала, однако ничего нового вывести не удалось: «А высокая женщина только мотала головой, все отрицая. Она была искренна. Да вот беда, искренность тогда ничего не стоила. Поверить в искренность было все равно что отрицать реальность мира» [Фэн Цзицай, 1984]. Тогда, решив, что собрание должно закончиться на «положительной» ноте, женщина начинает строить обличительную стратегию исходя из собственных суждений о причинах союза обвиняемых: «Что, духу не хватает ответить? Тогда я за тебя скажу: на денежки этого мерзавца позарилась, иначе разве пошла бы за него? Без денег кому он нужен, этот обрубок! – вопила жена портного, и в голосе ее звучало торжество» [Фэн Цзицай, 1984]. Интересен тот факт, что в рассказе, учитывая первопричину собрания, всю сторону обвинителей устраивает резкий поворот событий в ходе собрания. Хотя изначально пару обвиняли в пособничестве врагам государства, смена фокуса на «корыстолюбие» жены устраивает толпу и позволяет стать последней причиной для ареста мужа-коротышки и выселения женщины с ребенком в маленький домишко, где раньше жили портной с женой. Примечателен также тот факт, что жена портного, не взирая на занимаемую должность, «была неграмотная, дацзыбао и то не могла прочесть, и «рукопись» ее нисколько не интересовала» [Фэн Цзицай, 1984], чего нельзя не сказать о жилищном вопросе. Арест и разлука с мужем повлияли на высокую женщину даже больше, чем ее новое положение матери-одиночки. Она осунулась, «потухла» и не могла смотреть в глаза соседям: «Тем, кто присутствовал на вчерашнем собрании критики и борьбы, было как-то не по себе, их беспокоило смутное ощущение, похожее на раскаяние, и они отворачивались, чтобы не встретиться с ней глазами» [Фэн Цзицай, 1984]. Воссоединение супругов произошло лишь через два года. К тому моменту муж-коротышка исхудал и очень изменился внешне. Сцена первой встречи мужчины и женщины после тюрьмы изображена автором весьма эмоционально: супруги не сразу узнают

друг друга. Постепенно жизнь стала налаживаться, пара продолжила совместно вести быт, заботиться и помогать друг другу: «Жильцы большого дома уже не замечали в них ничего необычного» [Фэн Цзицай, 1984].

Через год в жизни супругов произошли судьбоносные события. Так, высокая женщина перенесла инсульт и часть ее тела парализовало. Мужчина стал ухаживать и за сыном, и за женой, взял на себя домашние обязанности. Вместе с тем, за жизнью пары продолжали следить соседи, так как каждый понимал, что повлиял на их судьбу: «Обитатели большого дома невольно прониклись сочувствием к этой паре. И, встречаясь с супругами во дворе, стали приветливо кивать им головой» [Фэн Цзицай, 1984]. Вскоре женщина умерла, и мужчина остался один. Но череда бед закончилась: так как по окончании проведения политической кампании его реабилитировали, выплатили компенсацию и восстановили в должности. Узнав, что вдовец снова богат, жена портного, в чьих услугах партия более не нуждалась, пришла сватать за него свою племянницу, однако мужчина молчал – весь монолог соседки смотрел на их с женой свадебную фотографию. Любовь в рассказе занимает основное место. Именно благодаря этому чувству высокая женщина продолжает жить, вести быт и растить сына, пока ее муж-коротышка в тюрьме. Именно поэтому ни она, ни он в моменты длительной разлуки не соглашаются на новый брак и не идут на поводу у общества. Символом любви в паре становится зонтик, под которым любили гулять супруги. Именно такой прогулкой начинается и заканчивается рассказ Фэн Цзицай: «Когда идет дождь, низенький мужчина, должно быть по привычке, несет зонтик высоко и немного отстранив от себя. Будто под зонтом оставлено место еще для кого-то. Место пустое – потому что в этом мире утраты невосполнимы» [Фэн Цзицай, 1984].

«Высокая женщина и ее муж-коротышка» – одно из наиболее репрезентативных произведений «рефлексивной» литературы Китая. Сохраняя дух времени, автор исследует самый сложный для анализа с культурно-исторической точки зрения период XX века, изображает и одушевляет народ,

воссоздает образ преследуемой интеллигенции и несмотря ни на что сохраняет человеческое начало, присущее каждому индивиду.

Отдельно следует отметить, что психология отношений в рассказе раскрывается на реализованной с одной, и нереализованной с другой стороны психологии предательства – на одной из ранее названной черте «литературы шрамов». В первом случае речь идет о соседке пары – о жене портного. Остановить ее безмерное желание проникнуть в чужую семью и выведать все подробности их жизни не пытается даже ее муж. Она является воплощением того необразованного, жадного, безнравственного начала, присущего в китайском социуме в середине XX века. Она сознательно обрекает высокую женщину на жизнь матери-одиночки и выселяет ее с ребенком из большой комнаты лишь из зависти к ее социальному и материальному положениям, а также счастливой семейной жизни. Она сознательно обрекает на страдания невинных людей, считая их квадратные метры и размер зарплат, тем самым предавая честных людей и маленького ребенка. С другой стороны, выступает высокая женщина. Она, в свою очередь, не идет на предательство даже ценой собственной жизни: она не пытается юлить, не обвиняет мужа, чтобы отвести от себя внимание обвинителей и не ищет спасения, так как понимает, что ни она, ни ее муж никого не предавали. Она также не пытается подвести под пристальный взгляд кампании никого из своих соседей, потому что никому из них не желает зла и той участи, которая была уготована их паре.

Резюмируем, что в рассказе Фэн Цзицзя «Высокая женщина и ее муж-коротышка» предпринята попытка исследования психологии отношений посредством рассмотрения вопроса дуальности психологии предательства. Автор воссоздает атмосферу безысходности, страха и недоверия, которая была присуща концу 1950-х годов в Китае, и которая в полной мере была актуализирована в период 1960-х – 1970-х годов. В произведении отчетливо проявлены как душевные, так и физические шрамы, нанесенные невинным людям во имя великой цели. Учитывая извечные бытовые проблемы,

безудержные амбиции и нескончаемые желания людей, автор ставит вопрос о том, на что готов пойти человек ради собственного удовлетворения. В произведении также поднимается вопрос о природе человеческого начала. Исследуя психологию человеческих взаимоотношений, автор подводит к основополагающей мысли, которой руководствовался сам в период «десятилетия бедствий», о том, что семья есть главная ценность, и реализует ее в рассказе на примере отношений высокой женщины и ее мужа-коротышки.

#### Список использованной литературы:

1. Ивлев Л.А. Десять абзацев о “литературе шрамов” [Электронный ресурс]. URL: <https://sanwen.ru/2012/01/04/desyat-abzacev-o-literature-shramov> (дата обращения 10.04.24).
2. Коробова А.Н. Полемика о «литературе шрамов» и политика КНР в области литературы в конце 1970-х – середине 1980-х годов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-o-literature-shramov-i-politika-knr-v-oblasti-literatury-v-kontse-1970-h-seredine-1980-h-godov> (дата обращения 13.04.24).
3. Назаренко В.Ю. Нравственно-философские искания героев в китайской прозе 70-90-х гг. XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/285755> (дата обращения 11.04.24).
4. Сорокин В.Ф. Идеология, рынок, культура // Литература и искусство КНР начала 90-х гг. – М.: ИДВ РАН, 1995. – С. 4 – 23. (Инф. Бюлл. ИДВ РАН, 1990. – № 1).
5. Стульников Э.Ф. Современные оценки «культурной революции» в КНР / Э. Ф. Стульников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 582 – 585.
6. Фэн Цзидай. Высокая женщина и ее муж-коротышка [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Ф/fen-czicaj/povesti-i-rasskazi/12> (дата обращения 15.04.24).